

Н-лая Θ -ча, уже вполнѣ. Письмо Достоевскаго я переслалъ Н-лаю Θ -чу и онъ рѣшилъ, что надо отвѣчать на него, отвѣтъ и былъ начатъ лѣтомъ 1878 г., когда Н-лай Θ -чъ прїѣзжалъ ко мнѣ на двѣ недѣли въ г. Керенскъ, Пензенской губ.; тѣмъ же лѣтомъ и я поѣхалъ къ Н-лаю Θ -чу въ Москву, гдѣ онъ служилъ въ Румянцовскомъ Музеѣ; по дорогѣ въ Москву я и встрѣтился со Львомъ Н-чемъ на желѣзной дорогѣ и проѣхалъ съ нимъ отъ Пачены до Ряжска. Тутъ я сообщилъ Льву Н-чу о Н-лаѣ Θ -чѣ, прочиталъ ему письмо Достоевскаго, прочиталъ и начало отвѣта на это письмо, написанное подъ диктовку Н-лая Θ -ча и нынѣ напечатанное въ 1-мъ томѣ произведеній Н-лая Θ -ча, вышедшихъ въ г. Вѣрномъ въ 1907-мъ году, подъ заглавіемъ „Философія Общаго Дѣла“, на стр. 64-й со словъ— „*Находясь чуть не тысячу лѣтъ*“ и проч., страницъ 20-тъ. Впрочемъ, впоследствии въ первоначальный текстъ было внесено множество вставокъ и поправокъ. О Достоевскомъ Л-въ Н-чъ отзывался въ это время съ большимъ уваженіемъ, а относительно отвѣта на письмо Достоевскаго, который я прочиталъ ему, Левъ Н-чъ сказалъ, что это ему не симпатично. Однако осенью того же 1878 года Левъ Н-чъ былъ въ Румянцовскомъ Музеѣ и познакомился съ Н-лаемъ Θ -чъ, начавъ свое знакомства съ нимъ словами,— „а я знаю Петерсона“, такъ мнѣ передавалъ Н. Θ -чъ. Съ этого времени возникло знакомство Льва Н-ча съ Н-емъ Θ -чемъ, продолжавшееся нѣсколько лѣтъ, но потомъ прервавшееся, вслѣдствіе выяснивашагося полнаго противорѣчія ихъ міровоззрѣній. Послѣ смерти Н-лая Θ -ча въ его бумагахъ найдено письмо Шеншина (извѣстнаго поэта Фета), въ которомъ онъ,—благодаря Н-лаю Θ -ча за доставленіе какихъ то книгъ,— выражаетъ сожалѣніе, что они не встрѣчаются болѣе у Льва Н-ча, гдѣ такъ обо многомъ бесѣдовали, и удостовѣряетъ, что Л-въ Н-чъ не разъ говорилъ, что гордится тѣмъ, что живетъ въ одно время съ такимъ человѣкомъ, какъ Н-лай Θ -чъ. Къ чести Льва Н-ча долженъ сказать, что не смотря на осужденія его Н-лаемъ Θ -чемъ, которыя онъ открыто высказывалъ при всякомъ случаѣ,—что было извѣстно Льву Н-чу, онъ всегда отзывался о Н-лаѣ Θ -чѣ самымъ лучшимъ образомъ и, между прочимъ, въ мартѣ 1899 г. когда я провелъ со Львомъ Н-чемъ у него въ домѣ два вечера, онъ выражалъ сожалѣніе, что Н-лай Θ -чъ относится къ нему съ такою недоброю. На это я отвѣчалъ, что это недоброе отношеніе тотчасъ же обратится въ величайшую любовь, какъ только Левъ Н-чъ отзовется на призывъ, которому Н-лай Θ -чъ посвятилъ всю свою жизнь,—на призывъ къ спасенію всѣхъ отъ голода, болѣзней и самой, наконецъ, смерти. Все отношеніе ко Льву Н-чу имѣетъ въ основѣ своей также призывъ къ дѣлу всеобщаго спасенія, въ которомъ сущность содержаніе и моей жизни; и для меня, какъ и для Н-лая Θ -ча, величайшее огорченіе въ томъ, что Левъ Н-чъ не хочетъ внять нашему призыву къ дѣлу всеобщаго спасенія, которое возможно только при всеобщемъ согласіи, при всеобщемъ участіи въ немъ, а не въ одиночку, какъ, повидимому, думаетъ Левъ Н-чъ. Должно сказать, что это огорченіе выливалось у Н-лая Θ -ча почти во всякой статьѣ, которую онъ писалъ, и выливалось иногда въ весьма рѣзкихъ выраженіяхъ, потому что онъ зналъ, какъ много могъ-бы помочь Левъ Н-чъ дѣлу всеобщаго спасенія, если-бы только обратилъ на это дѣло свое вниманіе.